

**ТРУДОВОЕ СОЗНАНИЕ ЛИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ
ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ**
Labor consciousness of personality in conditions of institutional transformations

К. П. Стожко, доктор исторических наук, профессор
Уральского государственного аграрного университета
(Екатеринбург, ул. Карла Либкнехта, 42)

Д. К. Стожко, кандидат философских наук, доцент
Уральского государственного экономического университета
(Екатеринбург, ул. Народной воли, 45)

Аннотация

Обосновывается понятие «креативного сознания» как нового типа трудового сознания в условиях инновационной экономики. Дается его генетический, структурный и функциональный анализ. Выделяются основные подходы к трактовке трудового сознания личности. Уточняется различие между субъектным и субъективным подходами в его анализе.

Ключевые слова: сознание, трудовое сознание, творческое сознание, инновационная экономика, креативная экономика, субъектность, интерсубъективность, автономия личности, деятельностный подход.

Summary

The article substantiates the notion of «creative consciousness» as a new type of labor consciousness in conditions of innovative economy. Is given its genetic, structural and functional analyzes. The author distinguishes main approaches to the interpretation of the labor of the personality consciousness. Specified the distinction between subjective and subject approaches in its analysis.

Keywords: consciousness, labor mind, creative mind, innovative economy, creative economy, subjectivity, intersubjectivity, the autonomy of personality, activity approach.

Понятие «*природа*» имеет множество смыслов. В социально-философском аспекте «природа» означает происхождение, генезис конкретного феномена. И в этом смысле трудовое сознание неразрывно связано с трудовой деятельностью людей. Изменение характера и содержания этой деятельности объективно и неизбежно ведет к изменению характера и содержания самого трудового сознания личности.

Кроме того, вопрос о *природе* трудового сознания неразрывно связан с вопросом о *природе* самого человека, самой человеческой сущности и, соответственно, его сознания в целом. Известен тезис Ф. Энгельса о том, что «труд создал самого человека» [4]. И хотя сегодня все чаще звучат суждения о том, что «оценка, данная Ф. Энгельсом эволюционной роли труда, несколько завышена», авторы таких суждений не приводят со своей стороны никаких веских аргументов в пользу собственных рассуждений [5]. Природа трудового сознания органично вытекает из природы самого сознания как целого. Противопоставление трудового сознания сознанию как целому означало бы отрыв трудового сознания от всей мыслительной и духовной деятельности человека и увело бы нас в область релятивистских реконструкций.

Поэтому в самом начале нашего исследования представляется необходимым определиться с пониманием термина «природа», под которым мы далее будем подразумевать *происхождение* исследуемого феномена, его, так сказать, *причинно-следственную* определенность.

Собственно говоря, до сих пор существует четыре основных подхода к пониманию природы самого человека: а) сугубо *биологический*, б) *биосоциальный*, в) *социальный*, г) *теологический*. Именно они определяют и основные типы мировоззрения человека.

Для сторонников *биологизма* или *натурализма* (Ф. Ницше, А. Бергсон, У. Джемс, З. Фрейд, О. Шпенглер, А. Уайтхед и др.) человек – это творение природы. При этом оценки человека как сугубо природного, биологического существа у представителей данного типа мировоззрения расходятся диаметрально противоположным образом: от понимания человека как совершенства или венца природы до представления о нем как о самом уродливом и больном животном.

С позиций *теоцентризма* (В. С. Соловьев, П. А. Флоренский, Н. О. Лосский, Ж. Маритен, П. Тейяр де Шарден, Э. Мунье, Р. Гвардини, К. Барт и др.) человек представляется исключительно творением Бога. А человеческое сознание и разум – ретрансляцией высшего мирового разума.

Представители *социоцентризма* (К. Маркс, Э. Дюркгейм, Э. Кассирер, К. Леви-Стросс, Г. Гадамер, А. Ф. Лосев и др.) считают человека творением социальной среды, а его сознание – результатом развития социальных отношений.

Наконец, для *антропологизма* (Ж.-П. Сартр, Х. Ортега-и-Гассет, М. Шелер, Й. Хейзинга, Н. А. Бердяев и др.) свойственно понимание природы человека как результата своего собственно человеческого развития, его уникального бытия, его самоопределения и самооценности. В этом контексте сознание человека трактуется как уникальный феномен, осознание своего Я (самосознания) [3, с. 34–35].

Основываясь на *деятельностном* подходе, а также на методе *диалектического* исследования, мы считаем, что *природа* сознания, и трудового сознания в том числе, неразрывно связана с *деятельностью* человека. Именно деятельность формирует в человеке сознание, превращая его из «плесени» или «мха» в человека. Именно трудовая деятельность формирует в человеке трудовое сознание, превращая его из «объекта», из «плесени» и т. д. в полноценный субъект трудовой, а шире и всей социальной практики. Уточнения требует лишь одно обстоятельство: как именно трудовое сознание связано с трудовой деятельностью человека, т. е. целесообразной, целенаправленной и общественно полезной деятельностью по созданию необходимых человеку благ (ценностей). Именно в таком аристотелевском понимании сущности труда как особой формы человеческой деятельности становится возможным раскрыть и саму сущность трудового сознания личности, и его природу (происхождение).

Симбиоз природного и социального начал в природе человека обуславливает саму потребность в труде точно так же, как и потребность в общении, творчестве и т. д. Такая потребность в структуре известной пирамиды А. Маслоу отнесена к категории высших потребностей (самовыражение, уважение и пр.). Но понятно, что самовыражение может быть осуществлено по-разному, и порой так, что никакого уважения не получишь. Именно поэтому высший уровень человеческого бытия обусловлен духовностью, духовным трудом и духовной культурой.

Отсюда напрашивается вывод о духовной природе трудового сознания человека, которое детерминируется физиологическими и социальными его потребностями. Данный тезис нацеливает всю систему образования на воспитание нравственной личности как носителя эффективного трудового сознания.

Современная экономика – это экономика постиндустриального общества. Ее высшей фазой является формирование *креативной* экономики – экономики *творческого* труда. Иначе говоря, это экономика, в которой *репродуктивный* труд оказывается вспомогательным, а на первый план выступают духовное производство (производство идей, смыслов, ценностей) и интеллектуальная деятельность (создание нового продукта). Роль творческого труда в такой экономике постоянно возрастает, тогда как значение репродуктивного труда неуклонно снижается. Это общий тренд развития мировой экономики. Отсюда следует, что творчество становится важнейшим условием дальнейшего инновационного развития.

Однако творчество основано на трудовой деятельности человека. Само по себе творчество характеризует, прежде всего, именно трудовую деятельность людей. А потому оно неразрывно связано с трудовым сознанием личности. Вне трудового сознания нет и не может быть творчества точно так же, как вне воздуха (атмосферы) нет и не может быть жизни.

Сущность трудового сознания человека раскрывается через осмысление способа бытия человека в мире. В философском дискурсе традиционно феномен человеческого бытия описывается в категориальной триаде «*объективность – субъективность – интерсубъективность*». При таком бытии человек выступает в трех ипостасях: а) как объективное явление, б) как субъективное явление, в) как субъектно-объективное целостное явление [3, с. 34].

Но достаточно ли такого традиционного отношения к феномену человеческого бытия для того, чтобы определить сущность *трудового* сознания личности? На наш взгляд, недостаточно, поскольку традиционная категориальная триада: а) смешивает понятия «*субъективность*» и «*субъектность*», б) оставляет за рамками исследования саму *субъектность* человека, его *субъектные* способности, одной из которых как раз и выступает трудовое сознание.

Между понятиями «*субъектность*» и «*субъективность*» лежит существенная разница. Она связана с понятием *автономности* личности, мерой ее самостоятельности в процессе собственной деятельности. *Субъективность* характеризует индивидуальные особенности человека и в большей степени относится к внутреннему миру людей. Тогда как *субъектность* (субъектная способность) характеризует человека как *активное* и *самостоятельное* деятельное существо, способное к самостоятельному поступку, к социальному творчеству. В контексте таких субъектных способностей обычно выделяют всеобщие основания субъектности (например, апперцепцию) и ее конкретные характеристики (например, продуктивно-творческое воображение, волю к совершенству, способность к самоидентификации и самоопределению) [1].

В целом сущность сознания раскрывается в способности личности отражать объективную и субъективную реальность и формулировать ее в образах, идеалах, концептуальных положениях (идеях). В связи с этим можно выделить *два архетипа* сознания (обыденное и специализированное) и *два типа* сознания (активное и пассивное).

Кроме того, трудовое сознание необходимо рассматривать на *генетическом, структурном и функциональном* уровнях. *Генетическое* определение трудового сознания как предмета философской рефлексии означает его сущностное определение, раскрытие его многоступенчатой сущности с учетом развития самого предмета, его перехода из одной формы в другую, с учетом изменения его структуры и содержания, с учетом преемственности или дискретности такого развития, возникновения или исчезновения. При этом «трактовки развития как единства преемственности и обновления исключают метафизическую абсолютизацию преемственности (концепция “плоской эволюции”) и обновления (концепция “творческой эволюции»)» [2].

Структурное определение трудового сознания как предмета философской рефлексии означает необходимость осмысления такого сознания как *вида* сознания, «взятого» во всем многообразии его связей и опосредований в их тождестве и различии, «когда трактовка связи как

единства тождества и различия исключает метафизическую абсолютизацию тождества (механицизм) и различия (плюрализм)» [2].

Наконец, *функциональное* определение трудового сознания предполагает его понимание как явления, находящегося в движении, как развивающегося предмета рефлексии, «взятого», тем не менее, в контексте его устойчивости, в рамках определенной организации, «когда трактовка движения как единства устойчивости и изменчивости исключает метафизическую абсолютизацию устойчивости (циклизм) и изменчивости (релятивизм)» [2].

Таким образом, трудовое сознание личности в условиях культурных, политических, экономических, идеологических изменений переживает новый этап своего развития. И этот этап связан с его интеллектуализацией, его внутренней трансформацией, его превращением в творческое сознание. Если в прошлые века творчество было уделом немногих, то в условиях инновационной экономики, глобального мира и информационного общества творчество становится все более открытым, доступным и даже необходимым для развития человека. А это ведет к развитию творческого типа трудового сознания. Поскольку в основе творчества как формы человеческой деятельности, как и сто, и двести лет назад, лежит труд.

Библиографический список

1. *Гончаров С. З.* Логико-категориальное мышление. Ч. 3. Аксиология мышления. Екатеринбург : УрГППУ, 2011. С. 235.
2. Категории диалектики (теоретико-методологические проблемы) : цикл лекций / под общ. ред. И. Я. Лойфмана. Екатеринбург : УрГУ, 2003. С. 15.
3. *Лойфман И. Я.* Мировоззренческие штудии. Избранные работы. Екатеринбург : Банк культурной информации, 2002. С. 34.
4. *Маркс К., Энгельс Ф.* Сочинения. 2-е изд. Т. 20. С. 486.
5. *Мерцалов В.* Логика антропогенеза. Происхождение человека еще не завершено. СПб. : Алетейя, 2008. С. 37.